

Одной лишь способности книги было недостаточно, чтобы искоренить Всё Зло Мира. Акамацу Рю мог лишь надеяться на Великий Грааль — машину для исполнения любых желаний.

Великий Грааль по сути своей был отверстием, накапливающим магическую энергию, способным напрямую пробить барьер и достичь Источника.

Используя связь между Великим Граалем и Источником, Акамацу Рю мог достичь Источника и управлять частью его магической энергии, тем самым полностью очистив себя от Всё Зла Мира.

Только избавившись от влияния Всё Зла Мира, Акамацу Рю мог позволить себе думать о чём-то другом.

Например, посетить семью Тосака, изучить Второй Закон, использовать Бякуруна как якорь и обдумать предложение Спейда о возвращении.

Эти мысли были самой сокровенной частью его разума, и, конечно же, он не собирался делиться ими со Спейдом.

— Я не хочу втягивать этот мир в проблемы, которые создал сам.

— Я волшебник, а волшебники — это те, кто, после того как эпоха богов закончилась и божества покинули сцену, продолжают двигаться вперёд, чтобы защитить человечество, лишённое покровительства богов.

— Я справлюсь с этой проблемой.

Давным-давно боги могли свободно появляться в мире.

Однако после появления Гильгамеша, царя, который был на две трети богом и на одну треть человеком, эпоха богов подошла к концу, и божества больше не могли появляться на поверхности мира.

Истощение Великого источника магической энергии привело к тому, что магические существа и маги Эпохи Богов постепенно теряли силу. После того как король Артур погрузил Экскалибур в озеро и удалился в Авалон, тайна окончательно исчезла, и человечество стало править миром.

С тех пор людям пришлось полагаться на собственные силы, чтобы противостоять оставшимся фантастическим видам и магическим зверям, выживать и размножаться, что привело к современному обществу. За это время сила волшебников также изменилась качественно.

Маги Эпохи Богов, скорее, были не волшебниками, а теми, кто через веру в богов получал их власть. Современные же волшебники полагаются на собственное понимание мира, используя

техники, которые могут на короткое время обмануть мир.

Эти два подхода имеют фундаментальные различия.

Первые зависят от богов, вторые — от человеческой мудрости.

Акамацу Рю был волшебником традиционного происхождения, получившим полноценное образование.

Конечно, из-за своего раннего опыта он относился скептически к некоторым идеям волшебников, но это не мешало ему уважать их стремление к пути магии и силе.

Особенно когда речь шла о богах.

Сохранять уважение, но также обладать человеческой стойкостью и гордостью.

И эта стойкость и гордость действительно получили признание от божества из далёкого времени.

Этот бог, назвавшийся Богом Земли, наложил печать в виде пентаграммы:

— Я с нетерпением жду, какие плоды принесёт твоя борьба и упорство. Даже если ты покинешь этот мир, ты оставил в нём след, и эта связь не исчезнет с твоим уходом, а станет только крепче.

— Эта земля запомнит тебя и отблагодарит тебя.

Асакура Хао с улыбкой в голосе наложил на Акамацу Рю мерцающую золотым светом печать:

— Когда силы будут на исходе, ты можешь попросить помощи у земли под твоими ногами.

Акамацу Рю был удивлён, но быстро пришёл в себя:

— Благодарю вас за благословение, я воспользуюсь им с умом.

Асакура Хао, как дух природы, изначально мог пробуждать любое природное сознание. Получив его благословение, Акамацу Рю обрёл одноразовую мощную область поражения.

Общение Акамацу Рю с этим божеством было кратким. За время, равное одному «аригато», он снова обрёл зрение и оказался в глубине долины.

Лёгкий ветерок поднял немного пыли, а вождь, склонившись, бормотал слова, которых Акамацу Рю не понимал.

Он медленно убрал руку от камня, выражение его лица стало задумчивым.

Первыми словами божества были: «Действительно интересно».

«Действительно? Почему „действительно“?» — как будто бог уже знал о нём.

Через вождя?

Хотя логически можно предположить, что бог получил информацию о нём через вождя как жреца, Акамацу Рю интуитивно чувствовал, что это не так.

Он почти сразу подумал о сапфире и Дазае Осаму.

Дазай Осаму, вероятно, также общался с этим богом.

Но Дазай ничего не сказал.

Акамацу Рю горько усмехнулся, вспоминая встречу с Дазаем после Нового года.

Дазай в основном говорил о Фёдоре. Неужели из-за этого бога он отправился к Фёдору, чтобы обсудить явление божества?

В одно мгновение Акамацу Рю почувствовал, как у него заболел живот.

Если Дазай тоже станет похожим на Фёдора, то мир точно рухнет.

Он мог уследить за одним, но за двумя одновременно — нет.

И если Дазай и Фёдор объединятся, это будет не один плюс один, а один плюс один, равное бесконечности.

Акамацу Рю почувствовал горечь на губах, но Хассан успокоил его.

[Мир крепок, не переживай, лучше позаботься о себе.]

[Если ты сдашься первым, возможно, они вдвоём начнут тебя бить.]

Акамацу Рю:

.....

Он провёл рукой по лицу и успокоился:

— Ты прав, я слишком переживаю.

Пока Акамацу Рю общался с Хассаном, вождь закончил молитву и посмотрел на него с одобрением — ведь дух природы признал его.

— Пойдём, я отведу тебя туда, где был зарыт камень. В нескольких местах появились странные ощущения, я не совсем понимаю, но думаю, тебе будет интересно.

Вождь повёл Акамацу Рю из места поклонения, щёлкнул пальцами, и к ним подошла лошадь.

Он взобрался на коня, и когда один из соплеменников спросил, не нужно ли сопровождение, вождь отказался.

Акамацу Рю глубоко вздохнул, свистнул, и его лошадь подошла к нему. Вместе с вождём они покинули долину и направились в глубь пустыни.

Пока Акамацу Рю мчался по бескрайней пустыне, в Иокогаме произошли неожиданные изменения.

Накадзима Ацуси работал кассиром в магазине. Получив звонок от Дазая Осаму, он сообщил управляющему, что ему нужно съездить домой, и попросил перенести смену на завтра.

Управляющий дал Ацуси выходной, и тот, собрав вещи, сел на поезд до Иокогамы.

Он прибыл в Иокогаму в восемь вечера.

Выйдя из вокзала, Ацуси увидел Дазая Осаму, сидящего в машине и машущего ему.

Сердце Ацуси забилось чаще, он быстро подошёл:

— Господин Дазай.

Дазай Осаму улыбнулся:

— Садись.

Ацуси послушно сел в машину.

Дазай приказал водителю ехать в Портмафию и спросил Ацуси:

— Чем занимался в последнее время?

Ацуси тихо ответил:

— Работал кассиром в магазине.

Дазай:

— Интересно?

Ацуси помолчал, затем сказал:

— Не очень. Утомительно. Есть сложные клиенты, есть приятные. Каждый вечер у входа бродят бездомные, и управляющий, добрый человек, раздаёт им еду, которую не удалось продать.

Дазай холодно заметил:

— Это несправедливо по отношению к тем, кто купил её по полной цене.

— ...Да, поэтому управляющий делает это за десять минут до приезда мусоровоза.

Ацуси опустил голову и пробормотал:

— Оказывается, так много людей стараются выжить...

С этой мыслью прошлые жизни, унесённые Тигром, казались такими ничтожными.

Дазай усмехнулся:

— Ты не думаешь, что жизнь человека в этом мире имеет смысл и ценность?

Ацуси открыл рот, посмотрел на Дазая:

— Вы правы. Раньше я тоже думал, зачем так стараться жить, если это так больно...

<http://bllate.org/book/15286/1353572>